

ДОСТОИН ПАМЯТИ ПОТОМКОВ

*М. Рыцарева,
искусствовед*

«Статуя Бортнянского в Америке». Под таким заголовком «Русская музыкальная газета» опубликовала в мае 1911 года заметку своего корреспондента. В ней говорилось: «Считаем небезынтересным для русских сообщить о следующем: около 1906 года начался постройкой в Нью-Йорке Большой собор, в котором [...] намечена была к постановке статуя Бортнянского. По просьбе председателя комитета по постройке, некая г-жа Hargood, занимающаяся давно русским искусством [...] и переводившая с русского на английский язык, обратилась в конце 1908 года к нашей известной талантливой художнице Е. М. Бем о доставлении ей портретов Д. Бортнянского, по возможности en face и в профиль. Е. М. Бем могла доставить ей копии только с двух поясных портретов Бортнянского [...] В Нью-Йорке была сделана статуя неизвестным нам художником и поставлена [...] в Епископальном соборе св. Иоанна Богослова [...] Бортнянский изображен в парадном костюме придворного певчего».

Так музыкальная общественность России была оповещена о новом скульптурном изображении одного из основоположников русской музыкальной культуры — Дмитрия Степановича Бортнянского (1752—1825).

Автор семи опер, десятков камерно-инструментальных произведений, романсов, песен, кантат и гимнов, он был, однако, наиболее известен своими многочисленными хоровыми концертами. Конечно же, многие из них сочинялись по заказу церкви, что дало повод исследователям творчества Бортнянского считать его автором духовной музыки, хотя он, как известно, был вполне светским человеком, представителем славной плеяды зарождающейся русской интеллигенции. В наше время его хоровая музыка все чаще звучит в концертах, записывается на грампластинки, исполняется по радио.

В 1758 году шестилетним мальчиком Бортнянский был принят в хор придворной капеллы, где ярко проявились его разносторонние способности. Уже в 1764 году Дмитрий исполнял роль царя Адмета в опере «Альцеста». Вскоре стало заметно его увлечение сочинением музыкальных произведений, и по рекомендации знаменитого итальянского композитора Бальдассаре Галуппи он был послан в Италию для обучения музыке.

Сохранился интересный документ от 10 апреля 1779 года об отношении правящих кругов России к композитору — письмо И. П. Елагина, ведавшего в то время театрами, музыкой и зрелищами. «Господин Бортнянский! Как уже десять лет прошло бытности вашей в Италии, и вы опытом доказали успехи вашего искусства [...] то теперь время возвратиться вам в отечество [...] взяв с собою все ваши сочинения. [...] повторительно прошу, немедля нисколько, сюда ехать; первое, что в вас настает нужда; второе, что сле послужит ко всегдашнему и неперемennomу вашему счастью и к основанию чести вашей навсегда...».

Известны семь живописных изображений Бортнянского, в том числе кисти В. Боровиковского (1786), М. Бельского (1788), А. Афанасьева, и три скульптурных — бюсты во дворце-музее Останкино и в Хоровом училище при Ленинградской академической капелле, а также фигура композитора за роялем на рельефном фризе постамента памятника «Тысячелетию России» в Новгороде, выполнен-

ного И. Н. Шредером. Американский памятник — четвертый.

Это немало: из всех остальных, довольно известных, деятелей музыкальной культуры России второй половины XVIII века только М. Ф. Плотрацкий, Ф. Ф. Макаров и И. А. Козловский запечатлены на портретах художника-современника. А изображения столь выдающихся мастеров, как И. Е. Хандошкин, М. С. Березовский, С. А. Дегтярев, Е. И. Фомин, В. А. Пашкевич, С. И. Давыдов, неизвестны вовсе.

Откуда такое предпочтение? Конечно, огромна роль Бортнянского в развитии русской музыкальной культуры в период ее становления, но не менее высок был его авторитет среди художников как знатока живописи. Об этом свидетельствуют многочисленные документы и воспоминания современников. Во время своего десятилетнего пребывания в Италии Бортнянский глубоко изучал живопись, скульптуру и архитектуру, оттачивал свой вкус в общении с художниками, рисовал сам. Позднее — дружил с М. И. Бельским, В. И. Боровиковским, И. П. Мартосом, А. Д. Захаровым, А. С. Строгановым. Сохранились протоколы совета Академии художеств о приеме Д. С. Бортнянского в почетные члены Академии художеств (от 1 сентября 1804 года) и о принятии в дар его картин — копий Рафаэлева «Брака Александра с Роксаной» и «с древней греческой, из дому Альдебрандина „Свадьба тогдашнего времени“», возможно выполненных самим композитором. Изве-

